

УДК 1(091):130.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.4.223

О философии культуры Г.П. Федотова

М.Г. Андреанов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Исследуется философия культуры Г.П. Федотова в экзистенциальном контексте. Автор утверждает, что основное содержание философии культуры Г.П. Федотова можно раскрыть при помощи шести экзистенциалов. По его мнению, такими экзистенциалами являются религиозная вера, душа народа, самореализация, отчуждение, свобода и творчество.

Ключевые слова: *религиозная вера, душа русского народа, самореализация, свобода, отчуждение, творчество, экзистенциал.*

Уже немало было написано статей о Г.П. Федотове – философе культуры. Причем, с разных аспектов – исторического (О.А. Жукова [4]), культурологического (Е.Б. Евстафьева [3]) и даже метафизического (Д.А. Беляев [1]). При этом, на наш взгляд, было недостаточно внимания уделено тому обстоятельству, что этот мыслитель постоянно пользовался экзистенциальной рефлексией как «механизмом, обеспечивающим изменения восприятия личностью себя и своего жизненного мира» [5, с. 149–150]. Ведь все его статьи, посвящённые данной тематике, структурно объединены рефлексией над тем или иным экзистенциалом, т. е. смысложизненным основанием личностного бытия и способом человеческого существования [2, с. 71; 5, с. 154]. Можно выделить шесть экзистенциалов, которые были значимы для Федотова – философа культуры. Это религиозная вера и душа народа, самореализация и отчуждение, свобода и творчество. Рассмотрим их подробнее.

Религиозная вера являлась для Федотова важнейшим экзистенциалом. Мыслитель при этом исходил из того, что у каждого народа «культура вытекает из религиозных корней», а плоть религии – это культура [10, с. 64]. Федотов, изучая историю русской культуры, подчеркивал значимость византийского истока русской христианской религиозности, отмечал весомую роль двоеверия её формировании специфики русской религиозной веры [8, с. 288], скорбел по поводу негативных последствий победы иосифлян над нестяжателями для русской христианской религиозности [8, с. 282].

Федотов полагал, что душе народа, в том числе русского народа, присуща полярность, двоецентризм, которая создаёт те стимулы, которые характеризуют душу народа в тот или иной исторический период, её особенности, историю души народа и его культуры [7, с. 172]. В истории русской культуры мыслитель такую полярность усматривал в противоборстве европейских (западных) и азиатских (восточных) влияний [10, с. 61, 64]. При этом он констатировал, что душа русского народа не цельна и её многообразие души не может быть сведено лишь к этому противоборству [7, с. 172]. Тем более, что историко-культурные кризисы у каждого народа «радикально меняют... лицо» [7, с. 168] и состояние его души. И

для Федотова в истории русской культуры все такие кризисы имели пагубные последствия: для него как христианина, она представляла соблазнов, ведущих к болезненным уклонам и срывам с истинного пути [10, с. 61, 64].

И это потому, что экзистенциал самореализации был задан душе русского народа принятием христианства от византийских священников. По мнению Федотова, именно от них русские люди «приняли истину в её вселенском средоточии» и обрели духовную связь, пусть и опосредованную, с культурой классической Греции [10, с. 64–65]. В этом событии мыслитель усматривал «указание... нашего особого пути среди христианских народов мира» – восприятие и поддержание гармоничного синтеза между наследием греческой культуры и православным христианством [10, с. 61]. Федотов писал о неудаче русского народа в деле его исторической реализации. Он видел причину этой неудачи «в торжестве национально-государственных задач над внутренне-религиозными», потому что вследствие его происходит отяжеление духовной жизни, иссякание «духовной лёгкости, окрылённости» [9, с. 318].

У Федотова размышления об этой неудаче неотделимы от рефлексии над экзистенциалом отчуждения. Для мыслителя примером такого отяжеления были духовные последствия победы иосифлян над нестяжателями, потому что русские иосифляне хотя и считали себя православными христианами, но были ими лишь догматически и обрядово, а на деле оказались отчуждёнными от подлинно христианской духовности [9, с. 302, 304].

Мыслитель, рассуждая о роли отчуждения в истории русской культуры, немало внимания уделял характерно русскому восприятию экзистенциала свободы. А именно невольной подмены свободы волей. Для Федотова для настоящей свободы присуще уважение к чужим интересам правам, а воля – неподлинная свобода – «всегда для себя». Поэтому свободный человек способен к культурному общежитию и может быть творцом, вольному же человеку все это не дано. Воля, которая так часто принималась за свободу русскими людьми, по Федотову, всегда находила и находит себя в формах культурно бесплодного разгула страстей «разбойничества, бунта и тирании» [8, с. 286]. В этом смысле, по его мнению, нет разницы между царём Иваном Грозным и разбойником Кудеяром – они оба не были свободными людьми, хотя мнили себя ими.

Федотов неоднозначно относился к экзистенциалу творчества. С одной стороны, он считал, что настоящее творчество неотделимо от «духовной окрылённости», от искренней христианской религиозности [9, с. 304]. С другой стороны, он понимал, что творчество трагично, потому что человек – творец должен стремиться утолить «жажду абсолютного совершенства, не утоляемого культурой» [11, с. 153]. При этом для Федотова творчество всегда исторично и коллективно, участие в общем культурном деле, потому что «культура творится в исторической жизни народа» [7, с. 44]. Таким общим русским культурным делом, по мнению мыслителя, было выражение в материи идеи православия, тем более что однажды такое творчество уже привело к блистательному успеху – возведению киевского храма святой Софии, навсегда ставшему для русского народа величайшей святыней [10, с. 61, 63]. Почему же, задавался вопросом Федотов, русские творцы больше не добились таких успехов? Потому что, с его точки зрения, на Руси «динамичным, развивающимся в истории и определяющим историю... остаётся... наиболее отрешенный от мира и истории... тип святости: лик

преподобных» [9, с. 304], и когда русские творцы перестали в нём получать вдохновение – их творчество стало иссякать.

Итак, в философии культуры Федотова присутствует значительное экзистенциальное содержание. Оно представлено в виде рефлексии над шестью экзистенциалами – религиозной веры и души народа, самореализации и отчуждения, свободы и творчества. Федотов исследовал русскую культуру и её историю, размышляя над каждым из этих экзистенциалов. Религиозная вера была для Федотова экзистенциалом, имеющим базовое значение для понимания русской культуры и её истории. Мыслитель полагал, что русская религиозная вера тесно связана с византийским христианством, а через его посредство – с культурным наследием классической Греции. Для Федотова характерно восприятие экзистенциала души русского народа как противоречивой, множественной и способной существенно меняться в периоды кризисов. Федотовым экзистенциал самореализации русского народа воспринимался в религиозном контексте как верность «идеи Киева», синтеза восточного христианства и культурного наследия классической Греции. Мыслитель, раздумывая о причинах неудачной самореализации русского народа, обращался к осмыслению экзистенциала отчуждения. В связи с этим Федотов отмечал, что русский человек может фактически утратить религиозность, формально следуя догмам и выполняя обряды. Мыслитель, обращаясь к экзистенциалу свободы, противопоставлял свободе, совместимой с культурой, ложную свободу – волю, чуждую культурному общежитию. Федотов полагал, что русские люди склонны к ошибочной подмене свободы волей. Экзистенциал творчества также был объектом рефлексии Федотова – философа культуры. В частности, мыслитель исследовал причины и последствия всё удаления русского творчества от соответствия православному идеалу, заданного в момент крещения Руси.

Список литературы

1. Беляев Д.А. Реконструкция философии культуры Г.П. Федотова: религиозно-метафизическая экспликация культуры // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 64–67. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktsiya-filosofii-kultury-g-p-fedotova-religiozno-metafizicheskaya-eksplikatsiya-kultury> (дата обращения – 02.09.2025).
2. Гагарин А.С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Грамота. 2015. № 12 (62): в 4 ч. Ч. II. С. 70-73. // gramota.net/article/hss20152815/pdf (дата обращения – 25.08.2025).
3. Евстафьева Е.Б. Мыслители прошлого: философско-культурологическая концепция Г.П. Федотова (к 130-летию со дня рождения) // Научная мысль Кавказа. 2016. №2. С. 100-104. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mysliteli-proshlogo-filosofsko-kulturologicheskaya-kontseptsiya-g-p-fedotova-k-130-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (Дата доступа 29.08.2025)
4. Жукова О.А. Русская культура в историческофской рефлексии Г.П. Федотова. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-kultura-v-istoriosofskoy-refleksii-g-p-fedotova> (дата обращения – 30.08.2025).

5. Репецкая А.В., Репецкий Ю.А. Экзистенциальная рефлексия и изменения восприятия личностью себя и своего жизненного мира // Мир психологии. 2013. № 1. С. 148–155. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18907606_95642220.pdf (дата обращения – 24.08.2025).
6. Федотов Г.П. Лицо России // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1992. Т. 1. С. 42–49.
7. Федотов Г.П. Письма о русской культуре // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1992. Т. 2. С. 163–187.
8. Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1992. Т. 2. С. 276–303.
9. Федотов Г.П. Трагедия древнерусской святости // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1992. Т. 1. С. 302–319.
10. Федотов Г.П. Три столицы // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2 т. СПб.: София, 1992. Т. 1. С. 50–65.
11. Федотов Г.П. Эсхатология и культура // Русские философы (конец XIX – первая половина XX века): антология / вып. 3.; сост. Л.Г. Филонова. М.: Издательство «Книжная палата», 1996. С. 148–157.

On G.P. Phedotov's philosophy of culture

M.G. Andreanov

Tver State University, Tver

The author of the article explores G.P. Fedotov's philosophy of culture in an existential context. He argues that the main content of G.P. Fedotov's philosophy of culture can be revealed through the six existentials: the religious faith, the soul of the people, the self-realization, the alienation, the freedom, and the creativity.

Keywords: *religious faith, the soul of the Russian people, self-realization, freedom, alienation, creativity, existential*

Об авторе:

АНДРЕАНОВ Михаил Григорьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: andreanov99@yandex.ru

Author information:

ANDREANOV Mikhail Grigorievich – PhD student, Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: andreanov99@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.11.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 25.11.2025.